

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Фалелеев

В тени безумия

Границы сознания

Сергей Фалелеев

В тени безумия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фалелеев С. А.

В тени безумия / С. А. Фалелеев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Молодой человек попадает в психиатрическую больницу, где ему вкалывают экспериментальный препарат для лечения. Параллельно с ним, юноша в другом мире борется с абсолютным злом, которое пришло из самых потаенных глубин человеческого сознания. Содержит нецензурную брань.

Сергей Фалелеев

В тени безумия

Глава 1. Безумие

Вопрос, который ставит меня в тупик:
сумасшедший я или все вокруг меня?

Альберт Эйнштейн

.....тьма.....
холод.....пустота.....кто я?.....что я?.....где я?.....почему я?.....все вокруг него было окутано беспросветной тьмой – постойте! – он и был самой тьмой, а вокруг него начали появляться мелкие огни, они были повсюду, миллиарды огней появлялись из ниоткуда, и это было чудесно. Энергия постепенно начала обретать форму, потому что она хотела видеть себя, так она из новообразовавшихся гигантских звезд обрела глаза, в которых отражались миллиарды огней и вся вселенная, а затем уже он захотел двигаться и ощущать себя. Так он из пустоты создал свое тело.

Андрей, очнулся от того, что его руки затекли и все тело болело, потому что находилось неудобной позе. Он попытался осмотреться, где он находится, но ничего не вышло, так как в комнате не было освещения, тогда он попытался пошевелить руками, но руки словно онемели, смирительная рубашка держала его крепко. Андрей начал вспоминать, где он и как здесь оказался, но голова раскалывалась, так что он решил оставить эту затею и подождать, когда кто-нибудь придет и скажет, что вообще происходит. На ощупь, ногами, – они не были связаны – он нащупал стену, она была очень мягкая, и до него начало понемногу доходить, где оказалось его тело, – в комнате для душевно больных. Ждать ему пришлось недолго, так как через десять минут, как он проснулся, в комнату вошли трое. Резкий свет ударил в глаза, и ему пришлось зажмуриться, но все же умудрился разглядеть, что двое из них были огромными детинами в зеленых штанах и рубашках, а также в белых тапочках. Третий в длинном халате и очках. У человека в очках было неприятное узкое лицо, длинный нос, глубоко посаженные глаза, борода клином и очень пронизывающий и неприятный взгляд. В правой руке его был шприц.

– Ну что, пациент 0102, ты будешь себя спокойно вести? Мне не придется тогда использовать его содержимое? – Он покрутил шприц в руке.

Андрей посмотрел на него и ответил:

– Нет, мразь, я буду себя вести нормально, где я и что вообще происходит?

– Боже, как невежливо, пациент 0102, но что с вас взять, вы один из самых буйных пациентов в нашей психиатрической лечебнице. Видимо, лекарства, которые мы вам даем, дают побочный эффект в виде потери памяти, что ж, это очень интересно. Но я отвлекся, вас доставили к нам сюда неделю назад по причине, скажем так, очень буйного поведения на работе. Вы набросились на своих коллег в офисе с криком, что слышали их мысли и чувствуете, насколько они все неживые, скажем так. Я посмотрел историю вашей болезни и увидел, что это не единственный эпизод в вашей жизни. Такое уже случалось в садике, в школе, институте. Что вы помните, пациент 0102, из последнего? – проговорил это доктор с умным видом.

– Помню, что был на работе, а потом пробел... в памяти. Гнида, выпусти меня, я не псих! – злобно рявкнул Андрей.

– Боже, никто вас психом и не называет, у нас для этого есть другое понятие – душевно-больной, – сказал он со злорадной усмешкой на лице.

У Андрея это вызвало неопишемую ярость, он кинулся на него, отчего доктор растерялся, но вовремя увернулся от него, тогда Андрей пнул ногой одного из санитаров, и тот отлетел на два метра к стене. Другой санитар ударил Андрея по голове, он упал, из головы текла

кровь. Доктор, увидев это, сразу же позвал медиков, и Андрея отвезли в медицинский блок, при этом доктор отчитал санитаря, ударившего его по голове.

Когда Андрей очнулся в кровати привязанный ремнями, с перебинтованной головой, рядом стояли доктора с блокнотами и ручками и тот самый противный пресловутый доктор с бородкой. Андрей про себя подумал, что он буквально похож на козла, не хватало только пары рогов.

– А вот вы наконец и пришли в себя. Вы же сказали, что будете себя хорошо вести. Наверное, вы еще и патологический врун. Понаблюдав за вами, я пришел к выводам, что у вас букет психологических заболеваний, и самое опасное из них – биполярное расстройство, маниакально-депрессивный психоз, проявляющийся в виде аффективных состояний: маниакальных (или гипоманиакальных) и депрессивных, а иногда и смешанных состояний. Послушайте, мы хотим вам помочь. Но мы вам не поможем, если вы сами не захотите этого.

Андрей, смотря в глаза этим врачам, читал в них, что он конченный псих и никакая терапия не поможет ему. Но также Андрей слышал их мысли, о чем они думают. Он с детства слышал мысли и чувствовал других людей. Это всегда ему мешало и пугало его.

– Доктор, вы можете идти на хуй, – сказал он очень сухо и резко.

– Ну что ж, у нас есть новый экспериментальный препарат, так что, я думаю, самое время его использовать. – Он взял шприц, приказал санитарам, чтобы держали пациента, и впрыснул содержимое ему под кожу.

Андрей почувствовал расслабление по всему телу и отключился.

Пустота.....сон ли это или явь?.....я вижу всю вселенную.....постойте я и есть сама вселенная.....я осознаю себя.....у меня есть тело.....сознание.....что же мне делать?.....я должен узнать все об этом месте. Пожалуй, узнаю, есть ли границы у этого огромного пространства. Я направился в одну сторону и двигался только в одном направлении, двигался так быстро, что новорожденные звезды проносились и размывались перед глазами, но вдруг я наткнулся на преграду, ее не было в привычном понимании, просто не мог двигаться дальше... странно ведь – я и вселенная – одна сущность, ничего не понимаю... что ж, наверное, это и есть граница моей вселенной

– Это не совсем так, – прозвучал сильный и мелодичный голос.

– Кто это сказал? – произнес я и был удивлен произнесенными мной звуками, я как будто уже заранее знал, какое значение и смысл имеет каждое слово... И голос, я услышал... свой голос впервые. Он был нежный и тихий, слова... я знаю значения слов...

– Хороший вопрос, я твой старший брат в каком-то роде, – сказал он.

Он выглядел странно, но красиво – все его тело покрывали тысячи спиралей звездных систем, у него не было рта, но я отчетливо слышал его голос, а его глаза темны и бескрайни, как черные дыры.

– Кто мы такие и откуда появились? – задал я волнующие меня вопросы.

– Что-то у тебя сложные вопросы, мне лень на них отвечать, но скажу коротко – один раз в миллиард лет пустоте надоедает быть пустотой, и она берет часть себя и взрывает, так образуется новая вселенная и, соответственно, ты, ее концентрированное воплощение. Но если более точно, то ты одно из продолжений всего сущего, то есть одно из трех (я надеюсь). Смотри, вселенная путем взрывов создает осознанные части самой себя, так как у нее нет сознания, такого, как наше, и поэтому через нас она осознает себя. С помощью нас она наполняет себя, чтобы не быть пустой. Я понимаю, все это сложно звучит, но если в простых словах, то примерно это так.

– Ничего не понял, но, думаю, у меня будет время во всем разобраться. А сколько нас таких? Ты сказал одно из трех, – спросил я.

– Надеюсь только двое, но на моей памяти нас примерно трое: ты, я и еще одно воплощение, я уже давно его не видел.

– Но ведь вселенная бесконечна, а значит, нас должно быть много?

– Верно, но видишь ли, не у каждой вселенной есть собственное воплощение. Ты и я – мы редкость даже по меркам бесконечной пустоты и мультивселенных.

– А почему я не могу перейти границы твоей вселенной?

– Это ограничение. Мы привязаны каждый конкретно к своей вселенной и не можем выйти за ее пределы, это своего рода наше место рождения, дом и тюрьма. – Слово тюрьма он произнес с горечью.

– И что нам делать?

– Нам? Ха, я не знаю, делай что хочешь, лично я прилетел на эту границу, чтобы посмотреть на тебя, и вполне удовлетворен. А в данный момент я хочу что-нибудь создать и тебе советую. – И с этими словами он исчез в далеких глубинах космоса.

Интересная вышла беседа, он сказал «создать». Но что создавать? Я до сих пор не возьму в толк, для чего я создан и для чего нужен, я знаю буквы и слоги, из них получаются слова, мне нравятся слова. Но что же мне создать, в моей вселенной все стоит, нужно заставить все двигаться, вращаться и освобождать пространство под новые звездные системы, галактики, планеты, – но как? Нужно придумать такой процесс, чтобы появлялись новые галактики и убирались старые, придумал, я назову этот процесс временем, чтобы оно забирало заполненные места, освобождало новые пространства под новые планеты. С этого момента время начинает идти, чтобы старое возвращалось к вселенной, а новое приходило, отныне время будет идти вперед и только вперед. Но как же, что было до времени? Ладно, назовем это прошлым, данный момент, когда действие происходит сейчас, – настоящим, а что будет идти следом – будущим. Так появилось время, и я был очень доволен, что создал такое понятие, как время, что-то вроде моего личного помощника. Для контроля и обретения порядка в моей вселенной. Раз уж я здесь как в тюрьме, ну что ж, буду ее обустривать.

Андрей проснулся и не понимал, что это ему такое приснилось. Странный сон или я в самом деле схожу с ума в этой ебанной больнице? Он увидел на руке капельницу и счетчик с какими-то датчиками, но не понял, что это были за устройства, поднял глаза и увидел таймер, а на нем время подходило к нулю. Когда время остановилось на отметке ноль, прозвучал сигнал и устройство впрыснуло Андрею в руку какую-то химическую дрянь. И он снова впал в небытие.

Глава 2. Сон во сне?

Так и есть – с ума сошла, спятила, чокнулась!..

Открою тебе секрет: безумцы всех умней.

Л. Кэрролл. Приключения [Алисы в Стране чудес](#)

Сигизмунд проснулся от звука будильника с мыслью о том, что он уже не впервые видел очень странный сон. Сиги постоянно был в роли непонятого существа, блуждающего по безграничному космическому пространству. А еще в своих снах он видел символы, непонятные, но знакомые и одновременно отталкивающие и пугающие его. Он никогда не говорил о своих снах ни с кем, потому что было, попросту говоря, было не с кем. Но эти размышления улетучились быстро, так как ему нужно было на работу, а перед этим сделать утренние процедуры. Он встал с кровати и медленными движениями начал делать разминочные упражнения всего тела, которым научили его в войсках, потом принял ледяной душ. Когда холодная вода попала на его кожу, он весь сморщился, ему нужно было подождать 30 секунд, это было его правило. Выйдя из ванны, он принялся начищать свои зубы, зубной пастой, после этого он посмотрел на свое лицо. – Долго чистил зубы, разглядывая себя в зеркало. – Зеленые глаза, большой нос и нижняя губа – его можно было назвать красивым, если бы не шрам, пересекающий лицо от правого глаза и заканчивающийся на щеке слева. Он почувствовал удовлетворение от того, что принял презентабельный вид. – Как обычно, посмотрел на свои руки с отсутствующими

безымянными пальцами. Он не помнил, почему и когда их потерял, но это, как и всегда, его не слишком беспокоило. Далее он приготовил себе обед, состоящий из супа из капусты и двух кусков черного хлеба, думая о том, как же скуден его обед, но вслух произнес: «Ну хотя бы я не буду толстым». И положил весь свой обед в сумку. Подойдя к шкафу, он начал быстро одеваться (спасибо космолоту) он надел старые, но хорошего качества джинсы, футболку с надписью «FUCK YOU SYSTEM» и новые красные кеды. А в сумку бросил рабочий комбинезон.

Выйдя из квартиры, он увидел обшарпанные стены грязного, пропахшего мочой подъезда, задержал дыхание на 30 секунд. «Этого должно хватить», – подумал он и выбежал из затхлого подъезда на улицу. Старые полуразвалившиеся, жилые дома из бетонных блоков облепили его со всех сторон. Сигизмунд в очередной раз подумал, что же происходит с его городом и остатками человечества в целом. Технологии движутся вперед, мы уже покоряем другие планеты, а сами живем как в Средние века, странное же существо человек, но, отодвинув эту мысль на задний план, помчался к своей станции. Добежав, он, запыхавшись, достал сигарету и закурил, чтобы скоротать время в ожидании своего общественного антигравитационного автобуса. К нему подошел один дурно пахнущий человек, пристально посмотрел на Сигизмунда и протянул спокойным голосом. Странность его внешности заключалась в том, что бродяг нигде не было, так как работы остаткам человечества всем хватало. Но самым странным было то, что у него были разного цвета глаза. Один голубой, другой желтый. Как эта болезнь называлась? Гетерохромия, в наше время такое очень редко встретишь.

– Извините, молодой человек, я увидел, как вы закурили, у вас не будет никотиновой дозы для меня?

– Да, конечно, – Сигизмунд дал сигарету бродяге. Тот кивнул в знак благодарности, чем вызвал у Сиги, легкую иронию.

– Спасибо, большое- Благодарственно, произнес странный старик, Сигизмунд, сразу же почувствовал, что этот бродяга, какой-то особенный, ощущалось в нем что-то знакомое или даже родное. Способности Сиги начали немного выходить из-под контроля. Он взял себя в руки, закрыл глаза, поставил мысленный блок в своем сознании, вроде бы эта сила успокоилась. Он открыл глаза, бродяги уже нигде не было, но он заметил, что на столбе рядом с ним сидел большой ворон и с интересом смотрел на Сиги. Но самое удивительное было то, что и у ворона были разного цвета глаза: один голубой, другой желтый. Ворон, начал каркать, но тут как раз подоспел антигравитационный автобус. Сиги запрыгнул в него, и сел на свое обычное место среди простых рабочих, пролетарского класса, как и он сам. Автобус мягко и тихо тронулся с места, начал набирать высоту. В салоне по телевизионному дисплею показывали обращение Верховного Канцлера к народу.

– Люди Земли! Нас после войны осталось не так много! Но! Уровень промышленности, а также здравоохранения растет, в скором времени мы увеличим в связи с этими показателями и нашу экономику!

Сиги прекратил его слушать после слова «экономика», так как видел в этом лицемерие и ложь, но благо он всегда умел держать свои мысли при себе, а то мог бы оказаться в колонии политических заключенных на Венере, откуда сбежать почти невозможно. Удалось только одному человеку в 2046 году. И с тех пор вплоть до 2079 года его никто не видел и не слышал. Выходя из атмосферы Земли, Сиги в сотый, тысячный раз поразился, как прекрасна, планета, на которой он родился и вырос, но, к сожалению, прогресс – или деградация? – нашей цивилизации убивают флору и фауну некогда цветущей и прекрасной планеты. В особенности повлияла на экосистему ядерная война между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, Китаем, Индией и другими странами, которая произошла в 2022 году. Можно подумать, что после этого по логике от цивилизации и от человечества должны остаться только труха и пепел, но в той войне оставшиеся люди нашли в себе силы и вывели цивилизацию на новый технологический уровень. Никто не знает, как, почему, когда, но по какой-то причине

ядерные ракеты не затронули северную часть континента Евразия, а если быть точнее – Архангельскую область, Мурманск, Новую Землю, а также Финляндию и Норвегию. Люди, проживающие на этих землях, долго не могли прийти в себя после апокалипсиса, связи с пораженными зонами просто не было, и тогда пришел... он. Никто не помнил ни имени этого человека, ни откуда он пришел, но в трудный час для остатков человечества он принес свет науки и технологии, он научил и обучил технологиям, опережающим на тот момент современные технологии на много, много лет вперед. Таинственность заключалась в том, что пришел он неожиданно и вовремя, и так же ушел, и его никогда не видели и не слышали, но народ прозвал его безымянным Технобогом. Сиги хотел бы с ним познакомиться, он бы много чего у него спросил. Но, задумавшись об истории современного человечества, он не заметил, как антигравитационный автобус прилетел на спутник Земли, называемый Луной.

– Ну все, – подумал он, – пора на работу. И с этой мыслью пошел в шахтерскую колонию добывать руду.

Глава 3. Колония на Луне

Давайте полагать, что все мы безумны —

это многое объяснит и позволит разрешить много проблем. Марк Твен

Подойдя к первому шлюзу, он вставил свою ключ-карту в специальный разъем, и дверь с большим шумом открылась перед ним, идя вперед по коридору, он встретил двух своих коллег по работе.

«– Привет, Сиги», – сказали они одновременно. Они были одеты в шахтерские робы – специальные белые комбинезоны из сверхпрочной ткани. Работали они с Сиги уже два года, обычные работяги.

– Привет, ребята. Слышал на третьей шахте случился обвал? – спросил Сиги у них.

– Да, но уже все завалы ликвидировали, пострадали три человека, но никто не умер, – ответил один из них.

– Понятно, что ж пойду переодеваться, скоро начнется моя смена. – И с этими словами он пошел в раздевалку.

Самое интересное, что Сигизмунд знал об этом происшествии задолго до того, как это случилось. Он не мог это объяснить, но очень часто в его голове возникали образы и картины будущего, но самое забавное: он думал, что сходит с ума, так как это не подлежало его холодной и рассудительной философии мировосприятия. Постепенно он начал к этому привыкать (что ему еще оставалось?). Все началось с детства, когда он думал о каком-нибудь фильме, музыке, словах и действиях – в течение недели они обязательно происходили, причем все эти вспышки будущего – так он их называл —начались спонтанно и неожиданно. Его всегда интересовало, почему возникли эти образы, и самый главный вопрос: у кого-нибудь возникает подобное? Подойдя к шкафчику, он открыл дверцу, начал медленно снимать свою одежду, одновременно доставая пропахший потом белый рабочий комбинезон и натягивая его на себя. В раздевалку вошли его коллеги, он поздоровался, и все начали переодеваться и готовиться к сложной десятичасовой смене. Сиги всегда был неразговорчивым, можно даже сказать, он любил свое одиночество, он не любил сближаться и разговаривать с людьми, так как считал это бесполезной тратой времени. Но тем не менее он находил в себе силы быть всегда вежливым и спокойным по отношению к другим людям, хотя и давалось ему это с большим трудом.

Он шел вместе с другими рабочими по тоннелю за рабочим инвентарем. А если быть точнее, в его инвентарь входили: пневмокирка, веревка из прочного синтетического волокна, паек и аптечка на случай непредвиденных обстоятельств, а также пара контейнеров для редких каменных пород и минералов. Но, главным ресурсом, добываемым на Луне, был гелий-3. Гелий-3 является побочным продуктом реакций, протекающих на Солнце, и в некотором коли-

честве содержится в солнечном ветре и межпланетной среде. На Луне нет атмосферы, а это значит, что значительные части этого вещества сохраняются в поверхностном слое, а также откладываются внутри лунных пород. Гелий как раз научил добывать Технобог, он показал, что в качестве топлива гелий-3 превосходит в разы все остальные источники энергии. После открытия гелия-3 на Земле удалось остановить энергетический кризис, а также экономический, поэтому Луна имеет огромное стратегическое значение для остатков человечества. После того как вся смена получила рабочий инвентарь, они подошли к рабочему шлюзу № 2 и сели в транспорт, который отвез их на место добычи полезных ископаемых. Когда транспорт остановился, двери со скрежещущим звуком открылись, Сиги про себя подумал: «Какое чудо, что мы вообще доехали до места».

Он и вся рабочая бригада, состоявшая из двадцати человек, вышли в открытый космос. Все настроили вокс-передатчики, чтобы можно было говорить и тебя все слышали, – очень удобно при коллективной работе, также их можно было настроить только для разговора на двоих.

– Да, вот это красотища! – сказал кто-то из рабочих.

Услышали это все, и с этим сложно было не согласиться. Сиги поднял взгляд на бесконечный космос и почувствовал себя маленькой песчинкой в пустыне. Но неожиданно на него нахлынули воспоминания о необычном сне, который ему приснился недавно, голова взорвалась адской болью, он упал, к нему сразу же подбежали его товарищи, и один из них наклонился, поднял его и прокричал:

– Сиги! Сиги! Все нормально! Ты как, в порядке?!

– Да, да... спасибо, Яр, – ответил Сиги.

– На тебя так космос действовал, что ли? – спросил он.

– Наверное, всегда удивляло это необычное зрелище, – ответил Сиги и пошел вместе с остальными на место работы. Ярослав недоуменно посмотрел ему в затылок и пошел вслед за ним. Сиги не мог понять, что произошло, к чему это все: странный сон, головная боль, а теперь и обморок? Как хорошо, что этого не заметил начальник смены – бригадир, здоровый сильный мужик лет пятидесяти, с бородой и с одним глазом. Он нравился Сиги, суровый и справедливый – вот так можно было его описать в двух словах. Нужно после смены попросить у него выходной, чтобы провериться у врача. Но потом, сначала работа, потом врач. Они дошли наконец до шахты и начали разбирать рабочий инвентарь, и каждый стал прикреплять его к себе, чтобы не потерять. Смена подошла к дверям огромного грузового лифта, способного вместить до двадцати тонн, и начала медленно опускаться вниз, в недра таинственного спутника под названием Луна.

Добравшись до места, начальник смены немедленно приступил к инструктажу по безопасности, но ребята были опытными, так что закончил он быстро, и все пошли на свои точки работы. Сигизмунд пошел в самое дальнее место, так как он любил одиночество, да и от работы никто не отвлекал. Включив пневмокирку, начал мелодично вгрызаться в каменную породу, думая при этом, что же с ним произошло, но его мысли прервал стук ботинок за спиной, он повернулся и увидел Ярослава. С раздражением спросил:

– Чего тебе надо, Яр?

– Да вот, хотелось еще раз проверить, все ли нормально у тебя, Сиги?

– Да, Яр, все нормально, ты можешь меня не отвлекать и сам взяться за работу. Если начальник заметит, что мы тут прохлаждаемся, он лишит нас премии.

– Забей на этого старого козла, он настолько стар, что не заметит, если я вообще уйду с шахты, не парься. Ты уже сколько работаешь в этой шахте? Года два? И за это время я с тобой никак не познакомился по-нормальному. Может быть, изменим это? В смысле, я имею в виду: сходим после работы в бар и поговорим по душам? Никакой голубизны, ты не подумай. Скажем так: для укрепления дружеских отношений в коллективе. Что скажешь?

– Ну, я не могу сразу так ответить, давай доработаем, а там по ходу дела разберемся, ок?
– Ок.

В этот момент Ярослав повернулся ко мне спиной и собрался уходить, как в друг у Сиги опять случился припадок. Он увидел в своем сознании, что шахта разрушилась, кровь... крики... оторванные конечности...

Не выдержав резкого наплыва видений, Сиги упал. Яр подбежал и стал приводить его в чувства. Не успели они сказать и слова, как почувствовали мощное землетрясение, через экраны своих скафандров они увидели, как огромные куски камней падают с потолка, заваливая шахтеров. Ярослав подобрал Сиги, и они кинулись в противоположную сторону, где относительно должно быть безопасно. В голове промелькнуло, что, по сути, паршивая была у него жизнь: ни детей, ни девушки, жил от зарплаты до зарплаты.

– Да и какой конец, – подумал он. – Подохнуть в богом забытой шахте.

А потом наступила непроглядная, всепоглощающая тьма.

Глава 4. Пробуждение

*Оттого я теперь мудр,
что раньше был безумен. [Фредерик Стендаль](#)*

Сигизмунд очнулся, вокруг была только кромешная темнота, он опять видел очень странное видение, какие-то сущности, время и прочую ахинею. Но он взял себя под контроль, попытался пошевелить всем телом. Свободной от тяжести камней осталась только правая рука, он мог ею спокойно двигать. Переключаясь на вокс-приемник, он позвал на помощь, но там были слышны одни помехи.

– Ярослав! —внезапно подумал Сиги о своем товарище и попытался свободной рукой нащупать его тело, но так и не получилось.

– Ладно, без паники, ты живой, вроде все кости целы, просто тебя немного придавило, кислорода осталось на шестнадцать часов, жить можно, – утешал себя Сигизмунд, но паника все больше и больше накатывала на него. Он представил дом у озера, где его любящая жена с детьми готовят обед, все улыбаются ему, в воздухе сама атмосфера была пропитана любовью и заботой, он всегда так делал, чтобы успокоить себя, но в этот раз не помогло. Он осознал, что, если через шестнадцать часов его не найдут, он умрет один в кромешной темноте под завалами. Сначала из глаз полились слезы, но за тем из горла вырвался крик отчаяния и ужаса. Сиги уже не сдерживал себя и не успокаивал, он рыдал, как маленькая девочка, когда ее дергают за косички. Но вдруг в его вокс-приемнике прозвучал необычный голос:

– Так, парень, успокойся!

– Кто... кто это? – произнес Сиги.

– Неважно, кто я, важно то, что тебе надо выбраться отсюда, я тебе помогу. – Голос прозвучал спокойно и уверенно, Сигизмунд успокоился и понял, что голосу можно доверять, хотя выбора у него особо и не было.

– Значит так, сейчас я буду давать тебе необычные инструкции, и, чтобы ни случилось, слушайся меня и не воспринимай это как бред безумца, понял?

– Да... Что мне делать?

– Представь, что ты проходишь через камень.

– Что?.. Ты... ты в своем уме?

– Слушай, выбора у тебя нет, ты сам об этом знаешь. Либо слушаешь, либо погибаешь – решать тебе.

– Но это невозможно, как... это... бред какой-то.

– Сигизмунд, ты видишь необычные сны, так ведь? Умеешь проникать в головы людей и слушать их мысли и переживания, хоть и неосознанно конечно, ты боишься своих способно-

стей и считаешь их нереальными, но, поверь, это далеко не все, что ты умеешь, слушай меня, и ты выживешь.

– Откуда ты знаешь? – беспокойным голосом произнес Сиги.

– Времени мало на разглагольствования, делай, что говорю.

– Хорошо... боже...

Сигизмунд начал представлять, как он проходит сквозь каменные породы, сначала ничего не происходило, но вдруг он ощутил странное покалывание по всему телу и почувствовал, что каменная твердь стала на ощупь как пластилин, он не поверил своим ощущениям, но продолжил выбираться из-под завала, было похоже, что он плывет как будто под водой, прошло около трех минут, и он уже был на более-менее устойчивой, безопасной поверхности.

– Ну как ощущения? – поинтересовался голос.

– Что это было?! Как у меня это вышло?!

– Ты не сумасшедший, а теперь дальше выбирайся сам, мы еще увидимся, мой дорогой... брат. – С этими словами вокс-передатчик замолк. Сигизмунд был в полной растерянности, его рассудок был на грани безумия, в голове крутилось множество вопросов, но ответов никаких не было, постояв пять минут, он вспомнил, что бежал рядом с Яром.

– Нужно его найти и помочь ему! – подумал про себя он. Но Сиги совершенно не представлял, как ему это сделать. – Надо сосредоточиться.

Он сел на ближайший камень и начал сознанием исследовать окружающее его пространство и ощутил маленький теплый огонек под собой.

– Скорее всего, это и есть Яр, – Сигизмунд встал над приблизительным местоположением Ярослава и снова представил, что проходит сквозь каменную породу. Вновь все повторилось – камень стал словно пластилином, он вошел в него и начал плыть вниз, вокруг была кромешная темнота, он ничего не видел, но чувствовал, а тепло, идущее от Ярослава, было его маяком.

– Я, как крот, рою себе тоннель, – подумал с усмешкой Сиги.

Так продолжалось минут семь или восемь, пока Сигизмунд не наткнулся на что-то по-настоящему мягкое и живое. Это был Ярл.

– Но как мне его вытащить, ведь он-то не может проходить сквозь твердые объекты? Что же делать?

Ответ возник в его голове сам собой, просто прикоснуться к Яру и сделать так, чтобы он тоже проходил сквозь камень. Сигизмунд так и поступил, он взял Ярослава за руку и начал плыть вместе с ним к безопасному месту, это было похоже на спасение утопающего в воде. Сигизмунд во время этого заплыва почувствовал дикую усталость, а его мышцы натянулись, как тугие канаты, вскоре он добрался до устойчивой поверхности, вытащил Ярослава, аккуратно положил его на пол, а сам упал рядом с ним без сил, он потерял сознание и отключился.

Очнувшись, он обнаружил рядом с собой тело Ярослава, он что-то бубнил и потихоньку приходил в себя. «Ну хорошо, что живой», – подумал Сиги и с озабоченным лицом начал анализировать окружающую местность, результаты оказались неутешительными. Все обвалилось, и выйти не представлялось возможным, хотя с учетом новых обстоятельств и новообретенных способностей можно и попытаться. Но вдруг мне все привиделось и это был сон, порожденный болевым шоком и испугом, тогда нам точно крышка. Нужно проверить. Сиги положил руку на камень и представил, как он проходит сквозь его поверхность, и – о чудо! – так же случилось и в этот раз. Теперь он начал раздумывать над тем, как выбраться им обоим отсюда, да так, чтобы Ярослав не заметил этого, и хватит ли у него сил, ведь в прошлый раз он чудом выбрался с ним из-под завала и сразу потерял сознание. А если я потеряю сознание, прямо когда буду проходить через камень? Так, это потом, сначала нужно посмотреть, сколько кислорода осталось. Сиги включил на экране отсчет времени кислорода и увидел, что осталось его на 32 минуты. Сначала это его ужаснуло, но потом подстегнуло принимать решения очень быстро. Он настроился на вокс-передатчик и позвал на помощь кого только можно, но слышны

были только помехи и шипение, ничего больше. «Мы слишком глубоко, поэтому сигнал и не проходит, – подумал Сигизмунд. – Ладно, пора действовать». Он взял Ярослава и перекинул его через плечо, Яр только бормотал что-то про себя. «Оно и к лучшему – не увидит этой дичи, что я творю», – прошептал Сигизмунд. Он подошел к стене и снова представил, что проходит сквозь нее. Стена словно по волшебству стала мягкой, как пластилин. Странно, сейчас прохожу тяжелее, чем я пробовал в первый раз. Но, несмотря на это, он начал проходить вместе с Ярославом, сквозь стену и тьму видел теплые огоньки – наверное, это люди. Начал продвижение к ним. Каждое движение давалось ему с большим трудом, он начал сильно уставать, но утверждал только одно: «Доберись до них, доберись до этих огоньков». Сил оставалось все меньше и меньше. Он начал думать, что это все, конец – он вместе с Ярославом застынет в каменной стене и задохнется. Как вдруг стена резко закончилась, они упали на пол, а Яр перекатился от него в паре шагов и закричал от боли. У Сиги уже не было сил даже на то, чтобы подняться, кислорода осталось на пять минут. «Ну все, это конец», – подумал он. На крики Ярослава прибежали остальные шахтеры и спасательные бригады. Яркие фонари их осветили искаженные болью и усталостью лица, но Сигизмунду было без разницы, он снова впал в небытие.

Очнувшись, он увидел людей в защитных комбинезонах, а также шланг, подключенный к его баллону с воздухом, на экране в скафандре начало увеличиваться время запаса ценного кислорода. «Надо же, мы выжили, и помощь подоспела», – не мог поверить своим глазам Сигизмунд. Он повернул голову и увидел, как Ярослава поднимают и осматривают на наличие повреждений, и обрадовался, что с ним все в порядке. К нему подошел начальник смены и спросил, что-то его. Сигизмунд этого не услышал, потом он подошел к самому Сиги и спросил у него:

– Как вы попали в этот тоннель? Как вы выжили? И как вы не получили ни одного повреждения?

Сиги задумался, но что он мог сказать? Что его научил, какой-то человек проходить сквозь стены по вокс-приемнику? Тогда он ответил, очень просто:

– Я не знаю.

– Ну что ж, скажу тебе сразу, это очень странно, потому что вы были ближе всех, в эпицентре происшествия, и выжили, плюс мы не нашли точек входа, из которых вы могли бы добраться до нас, как будто вы сквозь стену прошли, – и начальник засмеялся. – Ладно, все вопросы потом, а теперь нам надо выбираться отсюда, помощь уже близко, так что забираем все, что можем, и валим отсюда.

– А сколько погибло при этом инциденте? – спросил Сиги.

– Ну, где-то человек пять, двое пропали и двое нашлись, итого нас 13 человек. Маловато, конечно, но благо большинство не пострадало, – ответил начальник смены.

– И какие наши дальнейшие действия? – с волнением спросил Сигизмунд в надежде, что этот человек предоставит ему серьезный план спасения.

– Ну, нам надо выбраться на верхние уровни, там вокс-приемник сможет хоть что-нибудь да поймать, хоть какую-то связь с колонией. Будем надеяться, что грузовой лифт не поврежден и мы доберемся до него.

– И это все?! Просто надеемся, что ходы в верхние уровни не завалены и грузовой лифт работает?! Слепая удача!!! – закричал Сиги. Его нервы были на пределе, и он просто дал волю чувствам, обуревавшим его столь продолжительное время.

Начальник посмотрел на него спокойным, рассудительным взглядом, подождал секунд тридцать, а затем сказал:

– Если у тебя есть идеи получше, парень, я с удовольствием выслушаю, но мы оба знаем, что идей у тебя ни хера нет, так что заткнись, перестань быть кучей дерьма, из которого ты состоишь, и давай собираться, не наводи панику, у нас и так нервы на пределе, – закончил свой

ответ начальник. Сигизмунду стало стыдно за вспышку эмоций, он извинился, и они начали собираться. К нему медленно подошел Ярослав и сказал:

– Сиги, я видел, как ты протащил нас через стены, но об этом мы поговорим, как выберемся отсюда, я хочу тебе сказать другое: это не просто происшествие, это специально запланированный взрыв.

Сигизмунд посмотрел на него удивленными глазами и спросил:

– Откуда тебе знать это?

– Потому что я видел заряды, установленные в точках опор, и это не самая главная проблема.

– А какая тогда еще?

– Тот, кто заложил заряды, среди нас, – тихо прошептал Яр.

Глава 5. Попытка выбраться

*Параноик – это тот,
кто немного разбирается в том, что происходит вокруг,
а псих – это тот,
кто только что окончательно во всем разобрался.*

Уильям Берроуз

Сигизмунд шел, переваривая, то что услышал, а также вообще все последние события. Он не мог понять, откуда эти видения, способности, человек, разговаривающий с ним по вокс-приемнику, зачем кому-то понадобилось закладывать взрывчатку в шахте? Одни вопросы, и ответы на них он маловероятно получит в скором времени, но сейчас главное – выйти отсюда живым и невредимым, остальное потом.

Они шли молча, и каждый думал о своем, но вдруг начальник смены сказал:

– Стойте, здесь впереди завал, нужно обойти его, дальше развилка, там и сориентируемся.

Сигизмунд пребывал в мрачном настроении и поэтому шел самым крайним, но с ним поравнялся Ярослав и тихо произнес:

– Не переживай, я никому не скажу, ты ведь спас меня, как-никак, я, по ходу, тебе обязан жизнью, только ума не приложу, как ты это сделал? Когда я это увидел и почувствовал, подумал, что схожу с ума, но вот мы здесь живые и невредимые... пока что...

– Я не переживаю, тебе все равно никто не поверит, подумают, что ты ударился головой о камень, вот и все, – злобно ответил Сигизмунд.

– Да не переживай, давай лучше подумаем, кто из нашей группы мог это сделать? А главное зачем?

Сигизмунд задумался над этими вопросами, но не находил на них ответа. Вдруг в его вокс-приемнике послышался знакомый голос:

– У тебя получилось, молодец. Я думал, что ты так и помрешь под камнями.

– Ну, может, ты теперь мне ответишь, кто ты? И зачем мне помогаешь?

– Как выберешься из этой западни, обязательно ответчу на все твои вопросы, но теперь у тебя стоит задача поважнее – выбраться отсюда, и я тебе помогу.

Яр посмотрел на Сигизмунда недоуменно и сказал:

– Сиги, с кем ты там болтаешь?

– Да ни с кем, просто пытаюсь вызвать подмогу, но из-за помех ничего не слышно, – солгал он.

– Не отвлекайся, преобразовывать свою материю ты уже можешь, хоть с трудом, но можешь. Теперь я дам тебе совет: ты с детства можешь чувствовать, что думать другие люди, а теперь направь это чувство на вашу группу, чтобы узнать, кто заложил бомбы.

– И что мне это даст? Ну, узнаю я, кто это – что мне делать?

– Ответ очень прост, остерегайся его, ведь он заложил эту бомбу для того, чтобы нейтрализовать твою группу, а если ты со мной говоришь, значит, у него вышло не особенно хорошо и ему надо доделать свою работу.

– Ну просто превосходно, думаю, и мои дальнейшие вопросы останутся без ответа, – с сарказмом сказал Сигизмунд, но вокс-связь резко прервалась.

«Ну что ж, подумал Сиги, нужно тогда попробовать его отыскать, пока он нас всех не убил. – Как обычно в таких случаях, Сигизмунд сконцентрировался на своем сознании и выпустил его за пределы тела, начал ощущать всех ближайших людей, но его голова резко запульсировала от боли, как будто раскаленные иголки вошли в голову. – Черт, наверное, это из-за того, что я много сил потратил на – как он это назвал? – преобразование материи, скорее всего, устал я от этого адски.

– Но пока он мучился от головной боли, они уже подошли к развилке, про которую говорил начальник смены.

– Значит так, ребята, из-за помех я не могу посмотреть свою голографическую карту, и мы точно не знаем степени разрушения тоннелей, поэтому предлагаю разделиться: шесть человек пойдет налево, семь —направо, кому-то повезет, кому-то нет, но зато у какого-то будет шанс пройти к грузовому лифту и вызвать помощь, так что давайте расходиться. Сигизмунд, Ярослав, Степа, Александр, Иван и я пойдем налево, остальные направо, если доберемся наверх постараемся связаться хоть с кем-нибудь. Вопросы есть?

Вместо этого было гробовое молчание, все устали и истощили свои силы, поэтому вопросов так и не последовало.

– Отлично, значит, вопросов нет, так что идем.

И Сигизмунд двинулся со своей группой в левый тоннель. Шли они довольно долго, связь так и не налаживалась, а грузового лифта не было видно. Но в пути Сиги отметил, что тоннель остался после взрыва почти нетронутым, что уже было не так уж плохо, учитывая последние события и обстоятельства. Проходя шаг за шагом, они увидели вдаль свет, радости их не было предела. Степан вместе с Иваном на радостях побежали к этому свету, но начальник диким голосом закричал:

– Стойте, идиоты! Мы же не знаем, как дальше дорога идет!

Но было поздно, ребята завернули за угол и пропали из поля зрения. Сигизмунд и Ярослав побежали за ними, завернув за угол, они увидели страшную картину: от оставшихся членов группы остались только одни мясные ошметки, а кости торчали наружу, как ветки старого дерева. Ярослав закричал, а Сигизмунд закричал:

– Что с ними, блядь, произошло?

Начальник смены, увидев эту картину, взял за руки Ярослава и Сигизмунда и побежал что есть сил, вдаль они увидели грузовой лифт и резко ускорились. Сигизмунд на свою память не бежал так быстро... никогда, но с учетом того, что твои бывшие коллеги превратились в ошметки неизвестно как, то инстинкт самосохранения работает в сверх режиме. Они уже были у стен лифта, начальник достал трясушимися руками ключ-карту из костюма и провел по щели для открытия ворот, но ничего не произошло, дверь никак не открывалась. Сверху раздался мерзкий голос:

– Ключ-карта заблокирован, в случае неисправностей обратитесь к начальнику смены. Озвучил холодный голос компьютера.

– Сука, тупая машина, я и есть начальник смены!

Тут Сигизмунд понял, что и у начальника сдали нервы, ну, рано или поздно и он должен был сдать. От второй группы не было вестей, на связь по вокс-каналу они не выходили. Сигизмунд решил применить свою новоприобретенную способность, чтобы выбраться с этого ужасного места. «Придется и начальнику показать свою способность, но что делать? Не остав-

лгать его же здесь?» – подумал про себя Сиги и начал концентрироваться. Ярослав понял, что собирается сделать Сигизмунд, но услышал сзади шорох, и все повернулись на его звук. Из тени вышел один из смены с направленным на них дулом плазмопистолета.

– Вы все испортили, вы должны были погибнуть сразу же после взрыва, я знал, куда вы пойдете, все было спланировано!!! Не понимаю, как вы выжили, черт, придется это место, к хуям, взорвать, чтобы скрыть улики, боже, как все сложно!!! – проговорил он.

– Саша, зачем тебе это делать? – ошарашенно спросил начальник смены.

– Ради денег, конечно, старый болван, ты думаешь, я всю жизнь собираюсь горбатиться в этой вонючей шахте с таким долбоебом, как ты? – ответил тот. – Ко мне подошел человек в капюшоне, я не видел его лица, и предложил сделку, от которой невозможно отказаться, так что, ребята, ума не приложу, с чего, кому-то убивать вас, но мне по фигу, сейчас я доделаю то, что начал.

Неожиданно для всех начальник кинулся на горе-убийцу, повалил его на землю и начал бить его изо всех сил, но убийца нечаянно выстрелил в и так полуразвалившийся потолок, все начало обваливаться. Сигизмунд понял, что нужно действовать, он прикоснулся к Ярославу и прошел сквозь грузовой лифт. Последним, что он слышал, было: «Сейчас я из тебя выбью все дерьмо за то, что ты погубил моих ребят, ублюдок!!!»

Оказавшись в лифте, Сигизмунд упал без чувств на холодный железный пол, а Ярослав резким движением подхватил его и произнес:

– Держись, брат, скоро мы выберемся отсюда. – Он нажал на рычаг, и они с большим шумом и со скрежетом начали подниматься вверх. По мере того, как они поднимались выше, скорость увеличивалась. Ярослав смотрел на Сиги и думал о том, как хорошо, что они выбрались из этого ада и про интересные способности Сигизмунда. Нужно будет их обсудить, такое не каждый день увидишь.

Наконец лифт поднялся на самый верхний уровень и открыл двери, Ярослав взял Сиги на руки и пошел к выходу, кислорода осталось минуты на две, он уже начал потихоньку терять сознание из нехватки сего ценного и полезного для организма ресурса. За дверями он обнаружил целую спасательную бригаду. К ним подбежали спасатели начали, что-то кричать и спрашивать, но Ярославу было на это наплевать, он упал, выронил Сигизмунда и про себя подумал, что они часто теряют сознание, и отключился. Их быстро взяли на руки, подключили кислородные баллоны и доставили на лунную базу «Альтаир-1».

Глава 6. Восстановление

В мире столько безумия,

что извинить Бога может лишь то, что он не существует.

[Фредерик Стендаль](#)

Сигизмунд, очнулся в мягкой и удобной кровати. Уже давно ему не было так комфортно и хорошо. Справа от него лежал Ярослав и мирно храпел. Обстановка в комнате была очень простой, но при этом очень доброй. Наконец-то за все время он почувствовал спокойствие. Рядом лежал его вокс-приемник. Сиги решил включить его и послушать, он взял его в руку и включил. Как обычно, на нем были помехи, но треск помех нарушил знакомый голос:

– Привет, мой друг, надеюсь, ты чувствуешь себя хорошо?

– Да, чувствую себя нормально, но, может, ты теперь мне скажешь, что же все-таки произошло и кто ты такой?

– Нет времени объяснять, тебе надо выбираться отсюда. -

– Почему, ведь я в безопасности? – в недоумении ответил Сигизмунд.

– Ты нигде не в безопасности в этом мире, послушай, я пытаюсь тебе помочь выбраться. Твои способности – это только верхушка айсберга, в твоём мире существует организация, которая отлавливает таких, как ты, и уничтожает, потому что они чувствуют в тебе угрозу их власти и силе, в тебе присутствует частичка бога, поэтому ты с детства понимаешь чужие мысли и чувства, а сейчас еще и через стены проходишь, по сути, ты можешь управлять материальным пространством как хочешь, но, чтобы овладеть всем этим, тебе нужно время, а теперь одевайся и действуй по моим инструкциям, а иначе тебя убьют или, того хуже, используют на эксперименты, – закончил он.

– Ладно... я понял, ты уже спас меня... а куда мне бежать?

– Тебе надо добраться до эпицентра ядерного взрыва, который был в Москве, – сказал очень серьезно голос и замолчал.

– Да ты издеваешься!!! – вскричал Сигизмунд, но, успокоившись ответил: – Как мне туда добраться, ведь там количество радиации зашкаливает плюс мародеры и прочие опасности.

– Я обеспечу тебя всеми ресурсами, просто слушай меня. Все... Тихо, к тебе идут, постарайся вести себя... обычно, хотя в твоём случае это крайне сложно, – голос затих, а Сигизмунд услышал шаги за дверью и стал ждать.

Через две минуты вошли два доктора в прорезиненных халатах, перчатках и больших очках и одновременно проговорили:

– Приветствуем на нашей базе «Альтер-1», надеюсь, вам уже стало получше, вы были в крайне истощены.

– Да, спасибо вам за то, что подлатали меня, – сказал Сиги непринужденным голосом.

В этих докторках было что-то странное помимо того, что они разговаривали одновременно:

– Мы пришли проверить вас и задать пару вопросов, вы позволите?

– Да, конечно.

– Отлично, где вы были со своим напарником в момент взрыва?

– Мы были в самой дальней части шахты.

– Когда произошел взрыв, как вы выжили?

– Просто повезло, – с улыбкой произнес Сигизмунд.

– Когда произошел взрыв, в месте, где вы работали, завалило все, и вы чисто физически не могли выжить. Плюс к этому – вы прошли такой путь по завалам, который невозможно было пройти, как вы это объясните?

– Послушайте, я не помню, мы были без сознания, все как в тумане, – сердито произнес Сигизмунд.

– Что ж, хорошо, сейчас мы вам введем успокаивающее снотворное, чтобы вам полегчало, а потом снова спросим вас об этом происшествии, вдруг вы что вспомните...

– Думаю, мне и так лучше, поэтому не надо ничего мне вкалывать! – запротестовал Сиги.

– Здесь мы врачи, мы знаем, что вам лучше, поэтому не спорьте. – Один из них силой взял Сиги за руки и начал закатывать рукав его больничной рубашки, Сигизмунд начал сопротивляться и кричать, завязалась борьба. У Сиги было мало сил после инцидента, он вряд ли мог что противопоставить странным врачам, но внезапно под напором адреналина и уверенности в том, что если он перестанет бороться, то его убьют, он начал давать очень сильный отпор. Он схватил одного из санитаров и швырнул его о стену, от удара у того сломалась шея. Сигизмунд поразился бы своей силой, если бы у него было на это время, но второй сразу же занес руку для удара в челюсть. Когда он замахнулся, Сигизмунд снова представил, что он прозрачный, и это опять сработало – удар прошел через его подбородок, а вышел через затылок. Санитар вдруг резко отступил назад и сказал:

– Так вот как ты выжил! Теперь все стало понятно, это сила в тебе просыпается! – Он достал из своего внутреннего кармана плазмопистолет и направил его на Сигизмунда. Сигиз-

мунд кинулся в сторону, ему повезло, так как пистолет, выстрелив плазмой, угодил именно туда, откуда он увернулся. Найдя укрытие, Сигизмунд стал думать с бешеной скоростью, что же ему делать? Ответ залез в голову сам собой, он попытался установить связь между собой и сумасшедшим доктором. И у него это вышло, он проник в его сознание, словно вирус, ощущения были очень странными. (Еще бы! Если ты залезаешь в голову к другому человеку, какими они должны быть?) Все остановилось, как будто кто-то выключил временной поток. Между ними образовался невидимый псионный мост, который построил сам Сигизмунд. Он начал медленно и очень осторожно изучать его разум, но выходило все очень хаотично, мысли этого безумного профессора были как лоскуты большого одеяла, они были разбросаны по всей голове. Все же Сиги увидел интересующее воспоминание, касающееся его. Он увидел, как профессор (кстати, его звали Леопольд) стоял перед экраном и получал распоряжения от какой-то тени из него. Больше Сиги не увидел ничего, да и времени было мало, он приказал сознанию Леопольда выключиться на неопределенное время.

Открыв глаза, Сигизмунд увидел лежащее рядом тело профессора Леопольда с санитаром. Покачиваясь, Сиги встал и первым делом подошел к Ярославу, который к тому времени открыл глаза и, пораженный, смотрел на него.

– Нам надо идти, – сказал Сиги, сурово посмотрев на Ярослава.

– Но куда? – спросил Ярослав. – Нам некуда бежать, мы на неизвестной базе, на Луне, а главное, зачем мне идти с тобой? Как я погляжу, им нужен ты, а не я.

– А за тем, что, когда обнаружат, что я сбежал, тебя прикончат на месте, так как ты ненужный свидетель, я... слушай, это тяжело объяснить, но я был в голове у этого безумного доктора и знаю, что нам с тобой конец, если мы не уйдем. – Сиги повернулся к Ярославу спиной и произнес: – Как хочешь, оставайся здесь, а я попробую выбраться. – Развернувшись, он пошел из комнаты.

– Подожди! – вскрикнул Ярослав. – Я с тобой, и у меня есть план, как нам выбраться отсюда, но для этого понадобится немного хитрости и смекалки. – Улыбнувшись, он встал с кровати и начал осторожно снимать одежду с доктора Леопольда и его товарища.

Глава 7. План Ярослава

*Безумие – лучший путь к истинной,
скрытой от глаз реальности.*

Чак Паланик

Раздев их догола, он кивнул в сторону шкафа и произнес:

– Сиги, чего ты стоишь, давай затащим их туда и переоденемся! – При этом он хищно улыбался. Сигизмунд удивленно уставился на Ярослава, как будто он увидел совершенно другого человека. Он очень давно работал с ним, но только сейчас начинал понемногу видеть его настоящего. Как странно, вроде знаешь человека и проводишь с ним много времени, но настоящему ты узнаешь его только в экстренных ситуациях, таких, как эта. Сиги обрадовался, что именно Ярослав был рядом с ним в тот злополучный момент.

– Яр, а они-то в шкаф влезут? – глядя на большой шкаф, спросил его Сигизмунд.

– А мы сейчас это и проверим. – И он схватил одного из докторов и начал подтаскивать к шкафу.

Пыхтя, он произнес:

– А ты чего стоишь? Бери своего новоприобретенного друга и тоже тащи его. – Он имел в виду доктора Леопольда. Сигизмунд взял его и потащил к шкафу. Ярослав открыл двери шкафа, он оказался пустым и очень просторным.

– Как нам повезло, даже странно немного, что все сложилась удачно для нас, – сказал Яр.

– К чему ты клонишь? – спросил Сигизмунд.

– А к тому, что я в совпадения не верю. – Он начал заталкивать доктора в шкаф, за ним последовал Сигизмунд. Они переоделись в их одежду.

Ярослав со смехом сказал:

– Прямо как в дешевом кино про шпионов... ну, помнишь, которые снимали еще до войны?

– Да помню, но меня это не интересует. Как у тебя хватает юмора, чтобы шутить в такой накаленной обстановке?

Ярослав посмотрел на него с издевкой и произнес:

– А что еще остается, кроме как выпутываться из этой паршивой ситуации и шутить, – смеясь, он продолжил переодеваться.

Переодевшись, ребята вышли из своей палаты в коридор, везде было тихо и пусто.

– Нужно добраться до терминала и посмотреть план базы, а оттуда мы уже посмотрим, где стыковочные шлюзы, и уберемся наконец-то отсюда, – хмуро вполголоса произнес Сигизмунд. Они шли, стараясь не шуметь. Никто из них не хотел встретиться с рабочим персоналом и вступать в конфликт, но на удивление на этой базе совершенно никого не было. Это было очень странно и довольно жутко. Ребятам быстрее хотелось уйти отсюда. Проходя очередной коридор, они зашли в центральный блок, где как раз находился терминал и вся необходимая информация, которая была так нужна им.

– Фу, как хорошо, что мы никого не встретили по пути сюда, – вполголоса сказал Ярослав, озираясь по сторонам.

– Это не просто так, на всей базе были только два этих сумасшедших доктора?

Но вопрос Сигизмунда остался без ответа, так как они услышали перед собой топот тяжелых ботинок.

– Нам надо спрятаться, – шепотом произнес Ярослав и кивнул в сторону кабинета слева от терминала. Они быстро прошли к двери кабинета, но он оказался заперт. Дергая ручку, Ярослав со злобой выругался:

– Блять, дверь не поддается! – При этом его лицо покраснело, а он начал шипеть.

Сигизмунд вспомнил, что, когда они переодевались в одежду докторов, он взял ключ-карту.

– Подожди, – сказал он. – Дай я попробую открыть дверь этим. – Он показал Ярославу карту и провел картой по специальному разъему. Дверь открылась, и они зашли внутрь.

Оказавшись внутри кабинета, они перестали издавать хоть какие-то шумы, слышны были только быстрые шаги. Сигизмунд присел на рядом оказавшийся стул, чтобы перевести дух, а Ярослав тем временем начал рыться в информационном кубе – аналоге довоенного компьютера. Покопавшись в нем, он обнаружил интересные записи, касающийся этой базы и их.

– Сиги, смотри, что я нашел! – громко сказал Ярослав.

– Тише говори, болван! Нас сейчас из-за тебя найдут! – зло сказал Сиги.

Сигизмунд встал и подошел к Ярославу, они начали вместе читать про это место, может, хоть как-нибудь эта информация прольет свет на то, что здесь происходит? В этих информационных документах говорилось о том, что база была построена в 2051 году, официально – для исследований ресурсов, добываемых на Луне, и их оптимизированного использования. Но на деле в 2041 году, после побега с Венеры единственного человека, который смог отсюда сбежать, случились таинственные и загадочные происшествия. Во время побега никто не видел, как этот человек сбежал (его имя засекречено), но были обнаружены тела, наполовину замурованные в стенах тюрьмы, также обнаружены охранники с безумными глазами, с нарушениями психики, будто их мозг кто-то перегрел. После этого инцидента была построена эта база. Также были обнаружены люди со сверхспособностями, после их поимки их отправляли на «Альтаир-1» для дальнейшего изучения. Для примера: гравитационные машины были как раз спроектированы и созданы с помощью человека, который мог управлять гравитационным притяжением. Всех

необычных людей использовали для экспериментов, а в дальнейшем в ходе таких экспериментов они неизбежно умирали или их ликвидировали. После этой информации у Сигизмунда пробежал холодок по спине. Ярослав стоял рядом и присвистнул, сказав при этом:

– Да, Сиги, попали мы в эту передрагу. – Затем он подошел к двери, провел ключом-картой и тихонько приоткрыл ее. Посмотрев в проем, Яр убедился, что никого нет, подозвал Сигизмунда, и они вышли из кабинета, зная, куда теперь идти. Шли молча и очень тихо, каждый думал о своем, особенно Сигизмунд, его не покидала идея, что его могли препарировать и изучать, как лабораторную крысу. Главное теперь – это выбраться из этого ужасного места. Увидев, что никого нет, они проскользнули по коридору к выходу, который вел к шлюзу и кораблю, который довезет их до Земли. Они старались ступать бесшумно, почти не дыша, каждый шаг делался с трудом. Зайдя за угол, они увидели двух охранников, общавшихся друг с другом. Они долго спорили по поводу каких-то долгов, но когда ребята подошли ближе они услышали следующее:

– Слушай, а что за кипиш они подняли? – спросил один у другого.

– Я слышал, что привезли какого-то парня со сверхспособностями, и он сбежал.

– И что, неужели он настолько опасен, что подняли аж три отряда охраны?

– Помнишь, что было в тюрьме на Венере?

– Это когда один мужик вплавил охранников в стены, а других свел с ума?

– Да, да, да была б у тебя такая память за игрой в карты или когда нужно возвращать свои долги! – злым тоном произнес первый.

– Ой, сейчас не время, мы на работе, по базе бегают парень со способностями, а ты начинаешь про свои долги, грязный жид! – ответил второй.

И тут Сигизмунду пришла идея о том, чтобы влезть в мозги охраннику и разобраться со вторым, это будет легче, ведь они уже злятся друг на друга, но, с другой стороны, они ведь простые люди и ничего плохого мне не сделали. Но тут его размышления прервал Ярослав.

– Сиги, может, ты используешь свои способности, чтобы ментально повлиять на этих двух грибов? – произнес он с усмешкой.

– Я уже думал об этом, Ярослав, но меня останавливает то, что это обычные люди, работяги, винтики в большом механизме, они мне ничего не сделали, – философски ответил Сигизмунд.

– Послушай, этим людям платят, чтобы убить нас с тобой, по крайней мере меня, а с тобой, ты сам видел, что будут делать, если поймают, так что собери свои идеалистические мыслишки и засунь себе их в задницу, делай что нужно и не забывай, теперь мы в одной лодке, я тебе сказал свою точку зрения, так что тебе решать, но поторопись.

Сигизмунд посмотрел на Ярослава, затем на охранников, размышляя о том, использовать против них свою силу или нет. Но ответ пришел сам собой, когда один из охранников, спорящих друг с другом о долге, увидел голову Ярослава, выглядывающую из-за угла. На них сразу нацелились два дула, и в эту секунду Сиги решил использовать силу против них. Проникнув в голову одному из охранников, он увидел его мысли и его память. Что-то странное было в его голове, и он взял его под свой контроль, направив при этом дуло автомата на второго охранника.

– Ты что делаешь? – удивленным голосом сказал второй охранник.

– Выбираюсь из этого поганого места, – сказал Сигизмунд голосом охранника, которого он взял под свой контроль и выстрелил прямо в грудь второму. Раздался громкий звук автоматной очереди, и охранник упал навзничь на спину. Кровь залила пол, ребята подошли к телу, Ярослав произнес:

– Молодец, Сигизмунд, у нас все ровно не было выбора, либо они нас, либо мы их. – Ярослав улыбался, глядя на растекающуюся кровь у себя под ногами. Сигизмунд не стал отвечать ему и приказал другому охраннику охранять вход.

– Ладно, Яр, пошли отсюда быстрее, ведь скоро из-за шума сюда нагрянут остальные патрули.

– Пошли, – ответил Яр.

И они двинули дальше к док-шлюзам, ускоряясь с каждым шагом, прошли еще один поворот. Наконец увидели корабль, который доставит их на Землю. Это был очень большой элитный космический аппарат, видимо он был специально здесь подготовлен для выше поставленных начальников и ученого персонала.

– Вот этот нам подойдет! – крикнул Сигизмунд.

– Наконец-то дошли! —громко сказал Ярослав.

Тут они услышали выстрелы, доносящиеся из коридора, откуда они вышли.

– Они уже близко, давай убираться отсюда! —прокричал Сигизмунд, и они побежали к пульту управления стыковочными механизмами этого корабля. Пока Ярослав возился с кнопками и прочим, Сигизмунд уже готовил сам корабль к отлету. Правда, они никогда этого не делали, но руки будто сами знали, что и как нужно делать. Когда Ярослав закончил, он побежал к Сигизмунду и сел рядом с ним в спасательный корабль.

– Ну что, отправляемся? – спросил Ярослав.

– Подожди, мне нужно еще немного времени, чтобы разобраться, я ни разу не пилотировал! – в панике прокричал Сиги.

В голове Сигизмунда возникли образы и воспоминания, как будто кто-то управлял этим кораблем за него, он не стал задумываться (как обычно, потому что времени было в обрез), просто делал свое дело. Через камеры снаружи корпуса корабля он увидел приближающийся отряд охраны, на бегу стреляющий по ним.

– Все взлетаем! – крикнул Сигизмунд.

– Подожди! – ответил Ярослав и взял крепко за руку Сигизмунда, чтобы тот не запустил двигатели.

– Что ты делаешь?! Псих гребаный! Нас сейчас на клочья порвут, если мы не улетим! – Сигизмунд яростно начал вырываться.

– Подожди! – повелительно проорал Ярослав, зловеще и кровожадно улыбнулся. Сигизмунд и раньше замечал эту улыбку на лице Ярослава, когда у того в голове был какой-то аморальный или зловещий план.

– А теперь поехали! – Яр сам нажал кнопку старт, выпустив с оглушительным ревом пламя из двигателя, при этом зажав с десяток охранников, которые преследовали их. Шлюз открылся, и оставшихся охранников унесло в открытый космос, а они с вихрем вылетели из ангара и помчались по бескрайнему космосу навстречу пустоте и своим раздумьям.

Глава 8. Тяжелые размышления

*Кто сам понимает свое безумие,
тот разумнее большинства людей.*

Лион Фейхтвангер

Андрей очнулся в своей палате привязанный к кровати. Видимо, действие этого препарата закончилось, так как он мог более-менее нормально соображать. Что же за сон такой странный мне снился... Я действительно схожу с ума, но так ли это или нет, мне нужно скорее выбираться отсюда, еще пару таких сеансов, и мое сознание не выдержит и расщепится. Предаваясь своим тяжелым размышлениям, он услышал легкие шаги у своей двери, потом дверь медленно начала открываться, вошла девушка. Выглядела она странно: волосы каштановые и взъерошенные, правильные черты лица, но на лбу было два параллельных шрама, глаза разного цвета один зеленый другой – голубой, но это придавало особенный шарм ее внешности. Она была маленького роста, но очень хорошо сложена. Медленно приближаясь к Андрею, она все

время улыбалась и смотрела ему в глаза очень пристально. Приблизившись почти вплотную, она, не двигая губами, произнесла:

– Привет, меня зовут Аля, слышала, у нас тут новенький, и очень буйный, захотелось посмотреть на тебя, – При этом она улыбнулась.

– Как я слышу тебя, если ты даже не двигаешь губами? – удивленно спросил Андрей.

– Ооо, видишь, все думают, что я стала немая, после многих ужасных операций, проведенных в моей голове, но говорить я не разучилась, а научилось общаться по-новому, и только с теми, кто слышит, ты —слышащий! – произнесла Аля восторженно.

– Что вообще происходит, боже, похоже, у этого препарата есть свои побочные эффекты.

– Боюсь, что ты прав, но эти эффекты заключаются в том, как в принципе и вся суть препарата, чтобы сделать тебя обычным, а если более точнее, убить твою суть.

– И что делать в таком случае? Если он убивает мою суть? Может быть, это и к лучшему? У меня никого нет, все знакомые и окружающие считают меня сумасшедшим, – очень жалобно произнес Андрей, но Аля вlepила ему мощную пощечину, отчего Андрея передернуло.

– Не смей так говорить, Андрей, жалость к себе – одно из самых мерзких качеств человека! – прокричала она у него в голове.

– Да, ты права, у меня бывают панические приступы жалости к себе в трудных ситуациях, – виновато улыбаясь, сказал Андрей.

Аля, услышав эти слова, тоже улыбнулась и поцеловала Андрея в лоб.

– Хочешь знать, почему все это делают с нами? И для чего?

– Ну, думаю, сейчас я об этом узнаю, – с ехидством ответил он.

Не обращая на это внимания, Аля сказала:

– Потому, Андрей, что мы с тобой не такие, как все, и этим людям это не нравится. Мы видим мир совершенно по-другому. Если для них верх – это вверх, а низ – это низ, то, к примеру, для нас вверх – это низ, а низ – это вверх. Их это не устраивает. Человек боится того, что не понимает и что отличается от его мировосприятия. Вот поэтому нас пытаются убить и сделать нормальными. Хотя, что такое, по существу, нормальность? Вспомни своего врача, с каким удовольствием он наблюдал, как ты мучаешься и страдаешь – разве это нормально? Мне кажется, что нет... но ладно, мне пора идти. Скоро увидимся. Я подарю тебе сладкий сон, Андрей, спокойной ночи.

Аля указательным пальцем дотронулась до лба Андрея, и тот уснул, очень крепко, и ему за долгое время снились замечательные сны.

Снова бесконечное пространство передо мной. Я создал время и другие физические законы в своей вселенной. Но мне было очень одиноко и скучно.

Это бесконечное одиночество не давало мне покоя. Какой смысл быть всемогущим и высшим существом, если ты один? И это чувство одиночества отравляло мое сознание изнутри. Что же мне делать? Я не хочу быть один, мои братья так и не связывались со мной. Что ж, если я могу все, то это значит, что я смогу создать жизнь, как пустота создала меня. Думаю, надо попробовать. И я создал сначала первых людей, очень похожих на меня, и дал им маленькую часть своей силы, но они уничтожили себя. Тогда я создал второе поколение людей без своей силы, но интеллектуально очень развитых. Их технологический прогресс меня восхищал, они строили теории, на которые даже я не отважился. Но, как это обычно бывает, их высокомерие взяло вверх, и в итоге их технологии и погубили сами себя и уничтожили свой мир. Я был очень опечален, так как мне действительно было интересно наблюдать за ними, и наконец я создал третье поколение людей, построенное на костях предыдущих, я не дал им ничего, кроме развитого самосознания, и их мировая история очень поражала мое воображение. Для меня это было сродни просмотру фильма, третье поколение показало себя очень интересным и занимательным. Наконец-то мне не было одиноко в своей тюрьме, ибо я создал игрушку и

наблюдаю за ней. Чтобы подогреть свой интерес, я начал вмешиваться в их историю. Начиная с катаклизмов и заканчивая созданием своей марионетки под именем Иисус. Это было смешно, когда они посчитали его моим сыном и убили его за это. Но дальше было гораздо интересней: они придумали книгу и свод правил, который якобы придумал я, хотя ни разу в те времена я не контактировал с человечеством напрямую через людей. В дальнейшем люди, прикрываясь моим именем, начали убивать во имя меня и совершать страшные вещи, до которых мне не было собственно никакого дела. Человеческая лживость и лицемерие так меня радовало, что мое пребывание в моей тюрьме стало по крайней мере выносимым. Так я и продолжал наблюдать за людьми, но я сделал выводы о том, что, я дал людям осознание собственного «я» и свободу воли и выбора, и они сами себя заточили в тюрьму собственного сознания, как и меня заточила в тюрьму великая пустота. В этом и есть смысл, потому что некоторые из людей могут выбраться из нее и возвыситься над всем этим, но их мало. Если другие люди видят, что кто-то от них отличается, его сразу убивают. Взять, к примеру, времена великой инквизиции. Людей сжигали за то, что они из всех были ближе ко мне. Причем сжигали те, кто поклонялся, верил и думал, что любит меня. Какой невероятный парадокс! Не правда ли? Если можно сделать вывод, что люди – мой провал и успех. Мне интересно наблюдать за ними, но в то же время, это не то, что я хотел создать. Но с другой стороны, если я всемогущее создание и при этом не могу создать то, чего хочу, значит, я не такой уж и всемогущий. Добавить к этому, что я не могу выбраться из своей вселенной, и тот факт, что меня создала пустота. Я просто еще одна игрушка, которая создает другие игрушки. Какая ирония, вам не кажется это забавным? Боже, как это все интересно и увлекательно, время идет только вперед, цивилизации возводятся и падают, люди рождаются, стареют, умирают, и все так быстротечно и хрупко, калейдоскоп жизни переливается новыми красками. Знаете, я думаю, что пора выйти на новый уровень наблюдения и попробовать пожить среди обычных людей. А почему нет? Это же интересно – пожить со своими людьми. Думаю, следующие века будут очень занимательными и интересными, ведь быть постоянно невидимым наблюдателем тоже, знаете ли, надоедает быть. Думаю, из этого выйдет отличный спектакль. И в следующий раз я постараюсь вас чем-нибудь удивить. Что ж, до встречи в сознании. Андрей и Сигизмунд, и когда вы оба проснетесь, будьте осторожны, вас хотят убить, а если точнее – меня в вас. Удачи! Она вам понадобится. Вы получите дополнительные подсказки, что делать дальше... со временем.

Глава 9. Что делать дальше?

Никогда не следует быть исключением.

*Если живешь среди сумасшедших,
надо и самому научиться быть безумным.*

Александр Дюма

Сигизмунд очнулся от того, что их космический корабль начало трясти, на сенсорной панели справа он увидел пугающий красный сигнал, а механический голос прокричал: «Осторожно, метеоритный поток! Отключите автопилот и возьмите управление вручную!» Сигизмунд, посмотрел налево и увидел просыпающегося Ярослава. Последовав инструкциям механического голоса, он взял управление на себя. Делал он это впервые, поэтому был неуверен. Но благо, технологии дошли до того уровня, что на информационной панели можно было видеть надвигающуюся опасность в виде метеоритного потока. С помощью рычага он поднялся вверх, как раз чтобы разминуться с этой опасностью. Сенсорная панель угадала и стала зеленой. «Фу, ну вот и пронесло», – подумал Сигизмунд и повернулся к Ярославу, чтобы обсудить с ним дальнейшие планы, да и что вообще им делать, собственно, в будущем. Ярослав как раз проснулся. Посмотрев на Сигизмунда, он улыбнулся и произнес:

- Доброе утро, Сиги, если в космосе можно назвать это утром.
- Да, привет, слушай, у тебя крепкий сон, раз ты не услышал сигнала тревоги.

– Я все слышал, просто я доверяю и верю тебе.

– А если бы у меня не получилось увести наш корабль из зоны риска?

– Тогда мы бы превратились в фарш из мяса и металла, но ведь этого не произошло, ведь так? Ты справился, знаешь, иногда тебе не хватает уверенности в себе, я не твой психолог или родственник, но ты не плохой парень. И если немного будешь верить в себя, то у тебя все получится.

– Спасибо, Яр, это приятно слышать, но теперь давай поговорим о более насущных вещах. Мы в открытом космосе, нас пытались убить, у меня есть сверх способности, о которых я ничего не знал, и мы не знаем, куда лететь. Что, думаешь, нам делать?

– Ну, пока ты спал, я порылся в вещах и обнаружил достаточно кредитов, чтобы подзаправить нашу старушку Иру и слегка ее подлатать. До ближайшей станции рукой подать, давай сначала направимся туда, заодно и поспрашиваем, что известно о катастрофе на нашей шахте. Как тебе план?

– План довольно трезвый. Но ты назвал наш корабль «Ира»?

– «Старушка Ира»! – с удовольствием ответил Яр.

– Ха, ладно, пусть будет «Старушка Ира». – И Ярослав взялся за управление и направил их корабль к ближайшей станции.

Подлетая к станции, они заметили множество кораблей, не имеющих регистрационного номера.

– Эти корабли, видимо, нелегально добывают ресурсы на различных спутниках, предположил Ярослав.

– Но почему тогда правительство не прикроет эту станцию? – спросил Сиги.

– Потому что это дешевая рабочая сила, которая и продает ресурсы подешевле, а если кто-нибудь пострадает или погибнет, при добыче руды или чего-нибудь еще, ответственность никто не несет, – ответил очень холодно Яр.

В приемнике прозвучал голос, который велел им пристыковаться в двенадцатом ангаре. Ярослав посадил корабль в указанном месте.

– Ну, действуем согласно плану, но предлагаю разделить: ты идешь разведать обстановку на станции и какие слухи там ходят, а также закупишься припасами и чем-нибудь полезным, а я займусь починкой корабля, идет?

– Идет, но все же я не очень за то, чтобы мы разделялись.

– Сиги, нам нужно сделать все быстрее, чтобы мы улетели отсюда!

– Куда, Яр? Куда мы полетим?

– Пока не знаю, просто действуй согласно плану!

И Ярослав пошел договариваться о ремонте с механиком, вышедшим ему навстречу.

Сигизмунд резко развернулся и пошел в сторону главного рынка, который находился в центре станции, думая при этом, как ему все разузнать, что делать дальше. Но он услышал, как его живот издал звук умирающего кита. Ну что ж, сначала надо будет перекусить, на сытый желудок думается лучше, и направился в ближайшее кафе. Он заказал себе суп и кофе и, сев за самый дальний столик, принялся уплетать еду. Расправившись с ней, он медленно начал попивать кофе и слушать, о чем разговаривают другие люди. В основном все разговоры были о деньгах, руде и других полезных ископаемых. Сиги решил применить свои новые способности на другом, высшем уровне и послушать мысли каждого человека, находящегося на станции. Окружив себя психотическим полем, он окутал им всю станцию и начал прощупывать чужие мысли, сразу же он услышал о катастрофе, случившейся на шахтах на Луне. Говорилось, что все шахтеры, работающие в тот день, погибли, что их семьям будет выплачена компенсация, но про базу «Альтаир» ничего не было слышно. Неудивительно, подумал про себя Сигизмунд. Вдруг он почувствовал вторжение какого-то чужого разума в свой. Этот разум произнес:

– Вообще-то, не очень вежливо слушать чужие мысли.

– Это кто? – в недоумении спросил Сигизмунд.

Проигнорировав его вопрос, неизвестный продолжил:

– Ты в опасности. Используя свои способности так мощно, ты привлек внимание к себе и ко мне организации, от которой ты сбежал.

– Откуда ты... – начал было Сиги.

– Замолчи и теперь слушай меня. Тебе нужно быстро закупиться всем необходимым и идти к кораблю, потому что через 30 минут они прибудут за тобой и найдут меня. Встречаемся у ангара, в котором сейчас твой друг с механиками чинит корабль, – повелительно сказал незнакомец.

– Как я могу тебе доверять?

– Никак, выбора-то у тебя нет. – И на этом связь закончилась. Сигизмунд это сразу почувствовал.

Он, сразу поспешил в стационарный магазин припасов, взяв все необходимое, он быстро расплатился с продавцом и зашагал к ангару, где стоял их космический корабль, все не переставая думать о том, кто же этот незнакомец, который проник в его голову. Его мысли прервал стационарный голос оповещения: «Внимание! Выезд со станции запрещен! Все шаттлы, прилетевшие на станцию, будут досмотрены правительством Земли!»

– Ну началось, – подумал Сигизмунд и ускорил шаг, по пути он слышал недовольные высказывания жителей этой станции по поводу всей этой ситуации. Наконец-то добравшись до своего ангара – предчувствие подсказало ему – спрятался за колонну и увидел трех солдат в такой же форме, что были на базе «Альгаир-1». Двое рыскали вокруг и осматривали прилегающую территорию, а третий допрашивал механика. Тот обеспокоенно качал головой, Ярослава нигде не было видно, Сигизмунд уже начал было волноваться, что того схватили, но тут крепкая рука опустилась ему на плечо.

– Бу, – шепотом произнес Яр.

Сигизмунд от испуга дернулся, но, увидев Ярослава, сразу же успокоился.

– У меня чуть сердце не остановилось, тупица! – чуть крича, сказал Сиги.

– Извини, не смог удержаться, знаю, нам сейчас не до веселья, я сам не ожидал, что солдаты настигнут нас так скоро.

– Это из-за меня, – виновато произнес Сиги.

– Почему? – спросил Яр.

– Потому что я использовал свои пси-способности, чтобы узнать вообще, что происходит и какие слухи ходят, но, когда я их начал использовать, они меня своими устройствами просекли, – он опустил глаза.

– А как ты понял, что тебя засекали? – заинтересовался Ярослав.

– Никак, мне сообщил какой-то незнакомец с похожими способностями и предупредил, чтобы я быстрее купил припасы и шел сюда.

– То есть ты хочешь, сказать, что ты доверился какому-то голосу у тебя в голове? Я и раньше знал, что с головой у тебя бывали проблемы, но сейчас точно! – разозлился Яр.

– Знаешь, может быть, это и так, только голос-то оказался прав, на самом деле нас солдаты засекли, ведь так?

– Да, так, но они нас засекли, потому что на шаттле, который мы угнали, стоял маячок, отслеживающий его.

Сигизмунд молча слушал его и хмурился. Солдаты все так же продолжали обыскивать и допрашивать механика.

– Ладно, с этим разберемся потом, ты починил корабль? – спросил Сигизмунд.

– Да, правда, этот жирный кусок дерьма, величавший себя лучшим механиком на этой станции, заломил просто колоссальную цену, хотя всего-то обшивка была повреждена да маячок надо было убрать, но... Да все с шаттлом хорошо.

– Это хорошая новость, я тоже все закупил, нам припасов хватит месяца на два, а теперь надо придумать, как убрать этих охранников и свалить отсюда. Но как только Сигизмунд договорил, раздался выстрел. Один из охранников упал, а из коридора, находящегося на противоположной стороне ангара вышла девушка в маске и с двумя револьверами наперевес и начала стрелять по солдатам. Казалось, все происходило долго, но на деле – пара секунд. Девушка была очень меткой, ее выстрелы всегда попадали в цель. Выстрелила, кстати, она всего три раза, по пуле на каждого солдата. Подбежав к механику, она, что-то быстро ему сказала, и тот побежал. Повернувшись к двум юношам, она произнесла:

– Мальчики, вы там долго будете прятаться за углом, как педики? – со мехом произнесла она, не выпуская револьвера из рук. Ребята вышли из укрытия и подошли к ней вплотную. Сигизмунд, сразу почувствовал ее псионную силу, и до него дошло, что это она предупредила его о приближающейся опасности. Но при этом она так и не сняла свою маску с лица, что немного настораживало.

– Вы кто? – восхищенно спросил Ярослав.

– Я та, которая спасла вам жизнь, – улыбнувшись, ответила она.

– Это вы ведь предупредили меня там, в кафе, об опасности? – спросил Сиги.

– Да, это верно.

– Как ваше имя? – спросили одновременно Сиги и Яр.

– Меня зовут Яла, и я такая же, как ты, Сигизмунд, только давай вопросы оставим на потом, нам нужно будет убираться отсюда как можно скорее, потому что я более чем уверена, что мои выстрелы слышны были далеко отсюда. Но даже если нет, на солдатах установлены датчики сердцебиения, а, как видишь, их сердца сейчас не бьются, а это значит, что об их смерти уже знают, так что нам нужно собирать свои пожитки на этот шаттл. Я сказала механику, чтобы он заправил нас и налил нам дополнительного топлива для дальних перелетов.

– Для дальних перелетов? И куда мы полетим?! – удивленно спросил Сиги.

– Сигизмунд, ты и половины не знаешь того, что происходит вообще, ты не первый, кто сбежал со станции, давай мы поговорим в более спокойной обстановке.

– Ребята, не хочу вас перебивать, но к нам приближается отряд! – закричал Яр.

Все повернули головы и увидели, что из центрального коридора выбежали десять человек в тяжелой амуниции. Самый первый, видимо, был их командиром, он громким голосом закричал:

– Брать живыми, использовать только транквилизаторы, они нужны для опытов и экспериментов! Но как только он отдал приказ, Яла открыла огонь из своих револьверов, сразу же двое из вражеского отряда пали от ее руки, Сигизмунд решил не отставать от нее и использовать свои способности, чтобы захватить чужой разум, но, к удивлению, его голову пронзила жуткая боль. Яла, увидев это, оттащила его за ящики с каким-то хламом и прокричала ему:

– Не используй свои псионные способности, у них есть устройства, блокирующие их.

Голова Сиги никогда в жизни так не болела, он не смог ответить, а просто кивнул ей. Ярослав уже забрался в шаттл и начал заводить двигатели. Оставшиеся восемь солдат начали

окружать Сигизмунда вместе с Ялой, у нее уже начали заканчиваться патроны. А солдаты все стреляли патронами с транквилизаторами. Сиги увидел, что дело плохо и решил воспользоваться своей другой способностью – он взял Ялу за руку и прокричал ей:

– Задержи дыхание, закрой глаза и доверься мне! – с этими словами он просочился сквозь пол вместе с нею и плавно поплыл в сторону шаттла. Яла почувствовала это и удивленно подумала, что помимо Сигизмунда еще один человек в истории мог делать подобное.

– Прекратить огонь! – закричал командир, и весь отряд остановил пальбу. Удивленные солдаты не обнаружили парочки за ящиками.

– Где они?! Что происходит?! – в панике начал говорить командир отряда.

За их спинами из пола медленно и тихо вылезли Сигизмунд и Яла, Яла перезарядила свои револьверы и прокричала во весь голос:

– Эй, ублюдок ты не нас ищешь?! – и с этими словами открыла огонь по отряду, в течение пяти секунд из всего отряда остался только один человек в живых, это был их командир.

– Нужно допросить его... Ты молодец, Сиги, – сказала Яла. Сиги посмотрел на нее удовлетворенный, его редко кто-либо вообще хвалил. Яла подошла к ошеломленному командиру сняла с него маску и начала избивать его ручкой пистолета. Прекратив это делать, она начала спрашивать его:

– Итак, мой друг, сейчас мы поиграем с тобой в одну игру, я буду задавать вопросы, а ты будешь давать правильные и честные ответы, усек?

– Да пошла ты, шлюха, я никогда тебе ничего не расскажу!!!

– Неправильный ответ, – сухо ответила она и выстрелила из револьвера ему в колено, через пару секунд она снова спросила его: – Ну как?

– Яла, подожди, может быть, нам удастся заглянуть ему в голову? – спросил Сигизмунд, ему было неприятно смотреть, как Яла мучает и пытается этого человека, который пытался их поймать.

– Не получится, он командир, а им в голову устанавливают специальное устройство, чтобы такие, как мы, не могли никак воздействовать на их мозг, так что остается только старый добрый метод допроса пытками.

– Давай, тварь, я все выдержу... сука!!! – прокричал командир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.